

Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде

Целью исследования является разработка и апробация системы оценки риска радикализации в подростково-молодежной среде.

Актуальность исследования. Жизнь в современном обществе характеризуется целым рядом изменений, которые происходят одновременно, достаточно динамично, в нескольких направлениях. С одной стороны, можно говорить о процессах глобализации, экономическом кризисе, геополитических трансформациях и сопряженном с ними - процессе миграции населения, пандемии, демографических проблемах и пр. С другой - возникновение и широкое распространение Интернета, а также информационно-коммуникационных технологий, заметно трансформировали повседневную жизнь человека. Создание компьютеров и электронных носителей информации, с точки зрения Д.С. Робертсона, знаменуют собой пятую информационную революцию (Ракитов, 1994). Общение и взаимодействие теперь переместилось в Интернет-пространство, претерпев ряд трансформаций (Бовина, Дворянчиков, 2020). Очевидно, что все эти процессы порождают неопределенность в обществе. Кроме того, современному обществу характерна дефрагментация, где традиционные основания для категоризации не срабатывают, как следствие – этот глобализированный мир становится непредсказуемым, непонятным, пугающим, порождающим неприятное чувство неопределенности (Hogg, 2015, Hogg, Kruglanski, Van den Bos, 2013). У индивида возникают многочисленные вопросы о том, кто он такой, каково его место в этом мире, как нужно думать, чувствовать, действовать. Для управления этим неприятным чувством неопределенности человек стремится к другим, которые помогут ему понять, что думать, как чувствовать и действовать. Подростки наиболее остро переживают неопределенность современного мира в силу того, подростковый период – момент поиска личных и социальных идеалов, отсюда – те, у кого нет чувства принадлежности или позитивной социальной идентичности, подвергаются более высокому риску быть привлеченными к радикальным группам (Skład, Park, 2017). Этот факт был неоднократно обозначен в литературе: представители подростково-молодежной среды оказываются уязвимыми по отношению к нарративу, который распространяют представители групп с экстремистскими и радикальными взглядами, ибо этот нарратив перекликается с теми переживаниями, сомнениями, которые характерны для этой возрастной группы (Hassan et al., 2018).

Сказанное выше оправдывает двоякую цель предлагаемого исследования (разработка и апробация системы оценки риска радикализации представителей подростково-молодежной среды).

Модель системы оценки риска исходит из положений теории неопределенности - идентичности М.Хогга (2007), которая, по сути, описывает психологический механизм радикализации, выбор индивида в пользу группы с жесткими правилами.

Предпочтение в пользу этой теоретической рамки объясняется тем, что ключевая идея здесь заключается в том, что индивидуальные действия определяются социальными силами (Hogg, 2006). Ни одна из других объяснительных схем радикализации не имеет такого положения (Borum, 2011, Doosje, Loseman, Van den Bos, 2013, Knudsen, 2020 и др.), а пытается объяснить индивидуальные действия интраиндивидуальными конструктами.

Теория неопределенности - идентичности – как развитие мотивационного аспекта в рамках подхода социальной идентичности – релевантна процессам, происходящим в современном обществе, ибо демонстрирует способ разрешения парадокса

постмодернизма: получая свободу, человек страдает от неопределенности (Что делать? Кем быть? Что думать?); как следствие, он стремится к определенности и абсолюту, а именно это и делает привлекательными идеологические системы убеждений (Hogg, 2012). Будучи объяснительной схемой процесса радикализации, опирается на исторические факты, согласно которым неопределенность в обществе сопровождается религиозным фанатизмом и предпочтением в пользу экстремистских и радикальных идей (Hogg, Kruglanski, Van den Bos, 2013).

Социальный запрос на разрешение обозначенной проблемы соответствует задачам, сформулированным в “Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 годы (утв. Президентом Российской Федерации от 28.12.2018 № Пр-2665)”.